После того как Нулевой заставил Ли Аня подать апелляцию, Главная Система пошла на уступки. Изучив все показатели Чу Чжао, она скрипя сердце засчитала Ли Аню выполнение третьего задания.

Какие именно показатели они изучали, Ли Аня не интересовало — главное, что его собственные интересы не пострадали.

Ведь он спустился сюда в своём истинном теле! В самом настоящем!

Если ради задания требовалось чем-то пожертвовать, Ли Ань ещё мог смириться с необходимостью умереть — в конце концов, в Главном мире он всё равно воскреснет.

На остальное у него духу не хватало.

Дело было вовсе не в его бесстрастности и чистоте помыслов: он просто не мог заставить себя обманывать чужие тела и сердца ради выполнения заданий.

Вспоминая былые времена…

Ручка в руке Ли Аня треснула, заставив Чу Чжао бросить на него косой взгляд.

Собравшись с мыслями, Ли Ань выбросил сломанную ручку и вновь принял привычный беспечный вид.

Всего лишь лжец, он вовсе не стоит того, чтобы о нём переживать!

Едва закончился урок, и не успел Чу Чжао спросить, что случилось, как Ли Аню пришло сообщение от Сюй Яня.

Появились новости о том, кто подговорил ту шайку хулиганов напасть на Чу Чжао.

Взгляд Ли Аня холоден, лицо помрачнело ещё сильнее, чем прежде.

Чу Чжао помог Ли Аню убрать учебники в свою сумку и, заметив, что тому стало только хуже, слегка нахмурился: — Что случилось?

Проведя с Ли Анем немало времени, он уже кое-как изучил его нрав.

Этот вечно сердитый с виду молодой господин Ли по большей части просто ломал комедию: слова его остры и безжалостны, а вот поступки говорят совсем о другом.

Когда он по-настоящему злился, он молчал. Уголки его глаз опускались, отчего слегка округлые персиковые глаза казались продолговатыми, а чёрные зрачки таили глубину Холодного омута, в которой едва заметно переливалось кольцо синеватого сияния.

Чу Чжао никогда не видел моря, но почему-то сквозь этот взгляд отчётливо разглядел самые глубокие морские впадины.

— Ничего.

Опустив ресницы и пряча глаза, Ли Ань снова поднял взгляд, и на его лице вновь застыло привычное ленивое выражение: — Разве сегодня мы не собирались навестить бабушку Чу? Попроси водителя отвезти тебя.

Чу Чжао чувствовал, что Ли Ань что-то от него скрывает, но расспрашивать не стал, лишь удержал человека, собиравшегося уходить: — Ты не поедешь?

Спросив об этом, он только теперь осознал всю неуместность своего вопроса.

Какое у него право, с какой стати он что-то от него требует?

Но ведь раньше он всегда ходил вместе с ним.

Необъяснимые чувства поднялись на дно души, заставляя вопреки здравому смыслу не желать отпускать эту руку.

После того случая трёх месяцев назад, будь то в стенах академии или за её пределами, тот неизменно находился рядом. Те телохранители, что прежде следовали за ним тайно, отчасти вышли из тени, но он больше не возмущался, что они путаются под ногами, как делал это раньше.

Хотя на язык ему не попадалось ничего доброго, он старательно защищал его, и Чу Чжао никак не мог понять, что у того на уме.

Тогдашнее самопожертвование ещё можно было бы счесть благородным порывом, а пресечение слухов он позже объяснил лишь тем, что они порочат его собственное имя, — но сколько ходило слухов о самом молодом господине Ли, разве заботило его это хоть когда-нибудь?

Теперь же он неотступно следовал за ним повсюду, словно боясь, что стоит ему отвлечься хоть на миг, как тот растворится в воздухе.

Столкнись он с таким ограничением свободы от кого-то другого, он бы, пожалуй, возмутился подобным контролем.

Но этим человеком был Ли Ань.

Каких бы людей или каких бы ручных пёсиков он ни пожелал, стоило ему лишь поманить пальцем, как толпы желающих тут же бросились бы к его ногам.

Студенческий форум он просматривал редко, но даже там постоянно видел безумные посты от тех, кто умолял позволить им стать собакой Ли Аня — модераторы даже не успевали удалять жалобы.

То, что такой человек мог увлечься кем-то изюминки ради, казалось ему вполне нормальным; пренебрежение после того, как интерес угаснет, — тоже в порядке вещей. Но пренебрежение, сочетающееся с заботой о человеке как о зенице ока, было выше его понимания.

Неужели всё дело в том, что он ещё не получил желаемого до конца?

Взгляд Чу Чжао потемнел, он пристально смотрел на Ли Аня, пытаясь разгадать хоть что-нибудь.

Неужели тот просто устал и больше не хочет тратить на него душевные силы?

Чу Чжао вдруг вспомнил, как Ли Ань посмотрел на него при их первой встрече.

Как на забаву?

Впрочем, оно и верно: пересдачи позади, а он всё ещё цепляется за него, бестактно пытается им командовать, принимает его доброту и при этом палец о палец не ударяет сам — даже если поначалу интерес и был, терпение давно должно было иссякнуть.

Опустив глаза, Чу Чжао разжал пальцы, прежде чем Ли Ань успел заговорить, и отпустил его руку: — Я ничего такого не имел в виду. Просто боялся, что если бабушка станет расспрашивать, то придуманный мной повод тебе не понравится.

—?Ли Ань не знал, о чём тот думал всего за несколько секунд, раз решил прибегнуть к столь притянутому за уши оправданию.

— У Сюй Яня ко мне дело.

Поразмыслив, Ли Ань тоже нашёл предлог:

— Отец непременно хочет устроить мне какое-то празднование дня рождения, меня это дело в последнее время до смерти задолбало. С какой стати мне наряжаться в тесные парадные костюмы и соревноваться с кучей стариков в том, у кого лицо окажется деревяннее от фальшивых улыбок? Потрать я это дурацкое время на игры с Ли Хэнянем и остальными, было бы куда полезнее.

В груди поднялось потаённое ликование, кадык Чу Чжао судорожно дёргался. С трудом подавив слова, чуть не сорвавшихся с языка, он поднял взгляд и поинтересовался:

— У тебя скоро день рождения?

— Скоро, отец уже всё распланировал.

Бросив это на ходу для отвода глаз, Ли Ань уже спешил на поиски Сюй Яня, но, заметив унылый вид Чу Чжао — такого жалкого, будто у него даже уши от досады опустились, — он всё же не смог проявить жестокость и просто бросить его. Схватив парня за руку, он потянул его к выходу из учебного корпуса:

— Хватит стоять столбом. Скоро половина седьмого, опоздаем к концу часов посещения, и бабушка Чу станет волноваться.

Взгляд Чу Чжао упал на руку, которой Ли Ань держал его. В горле слегка пересохло, он было поднял руку, желая перехватить его ладонь, но в конце концов лишь робко зацепился за рукав.

Ли Ань обернулся.

Тот поспешно отвел глаза, устремив взгляд куда-то в сторону, и тихо пояснил:

— На улице жарко. Если пойдешь наружу в куртке, потом опять станешь жаловаться, что спать от духоты не можешь.

Ли Ань дернул уголком рта, немного ошарашенный такой материнской заботой.

Проведя с Чу Чжао немало времени, он понял: не считая вечно каменного лица, этот парень — вылитый услужливый мамочка.

Впрочем, Ли Аню такой подход весьма пришелся по душе. Стянув куртку, он швырнул её Чу Чжао и теперь наблюдал, как тот на ходу аккуратно складывает мятую вещь и убирает в рюкзак.

Честно говоря, это зрелище радовало глаз и одновременно поражало воображение.

Ли Ань, сколько ни раскладывай одежду на ровной поверхности, всё равно сворачивал её так, что она напоминала собачью будку. Чу Чжао же просто держал куртку в руках, делал пару ловких движений пальцами — и та послушно превращалась в аккуратный прямоугольник.

Сколько бы раз Ли Ань ни наблюдал эту картину, она неизменно казалась ему невероятной.Из-за этого отвлечения настроение Ли Аня заметно улучшилось. И лишь проводив взглядом машину Чу Чжао, которая скрылась за поворотом, он снова помрачнел.

Когда Ли Ань и Чу Чжао спускались вниз, Сюй Янь уже ждал их.

Стоило Чу Чжао уехать, как Сюй Янь доложил:

— Тот человек, что подослал головорезов — тот самый тип, который в старшей школе домогался Чу Чжао. Пару дней назад его выпустили под залог. Узнав, что Чу Чжао учится в А-ском университете, он решил отомстить.

— Кто его выпустил?

Сидя в машине, Ли Ань просматривал досье на планшете. Его палец с такой силой упирался в фотографию преступника, что Сюй Янь даже испугался, как бы тот не продавил экран.

У его молодого господина с малых лет была богатырская сила. Поначалу он плохо её контролировал и переломал немало вещей, да и повзрослев, то и дело «не рассчитавал усилия».

Половина охранников, которых старый господин Ли приставил к Ли Аню, охраняла не столько самого Ли Аня от похищения и вреда, сколько окружающих — от выходок буйного парня.

— Говорят, за хорошее поведение подал прошение о досрочном освобождении, начальство проверило и одобрило.

Забрав у Ли Аня планшет, Сюй Янь вывел на экран еще несколько документов, но возвращать гаджет обратно не стал:

— Вот заявление на залог и официальное разрешение. А сам он уже сбежал за границу, пока не нашли.

Интуиция подсказывала Ли Аню, что здесь что-то нечисто:

— Когда сбежал?

Сюй Янь замялся, и голос его стал тяжелее:

— Если судить по времени, он улетел за границу в ту же ночь, как подослал людей.

Ли Ань усмехнулся, но в глазах леденущий холод:

— А реакция у него какая шустрая! Только вышел из тюрьмы — и паспорт уже на руках, едва успел организовать месть — и сразу в бега, даже результатов дожидаться не стал.

В этом закулисном маневре не хватало разве что неоновой вывески с надписью: «Здесь замешан кто-то еще».

Именно это Сюй Янь никак не мог взять в толк.

Он изучил все прошлое Чу Чжао. Единственным человеком из окружения Чу Чжао, кто обладал достаточными возможностями, чтобы всего за два-три дня оформить паспорт для человека, только что вышедшего под залог, и переправить его за границу, был сам Ли Ань.

Конечно, Ли Аню не было никакого смысла нападать на Чу Чжао, если только…

http://bllate.org/book/20701/2068898